

A photograph of a person lying face down in a large snowdrift in a city street. The person is wearing a dark jacket, a brown hoodie, dark pants, and winter boots. In the background, there is a building with windows, a tree, and some black bags or equipment. The overall scene is cold and wintry.

ТИМ ИБРАГИМОВ

ПРАВАЯ РУКА
ПОМОЩИ

Тим Ибрагимов
Правая рука помощи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69027319

SelfPub; 2023

Аннотация

Порой просить о помощи труднее, чем оказать ее. Этот короткий рассказ о важном и прекрасном круговороте взаимоотношений между людьми.

Тим Ибрагимов

Правая рука помощи

Правая рука помощи

– Привет моему преданному читателю!

Голос парня успешно пробивался сквозь толпу заспанных и недовольных студентов. Я стоял в узком коридоре университета и перечитывал трактаты Сенеки в ожидании начала лекции по истории искусств. Преподаватель как обычно опаздывал, хотя по расписанию пара должна была начаться еще десять минут назад. Именно по этой причине в коридоре не было никого, кроме уже знакомой мне массы людей с поточных лекций.

Я без проблем узнал голос своего одноклассника. Это был мой приятель, который вел небольшой канал в популярном на тот момент веб-приложении. В нем он выкладывал рецензии на недавно просмотренные фильмы и на их основе придумывал собственные ежемесячные номинации, наподобие «Базированный мужчина месяца», «Лучшая мамочка» и прочие порой забавные глупости. Стоит сказать, что его канал не пользовался какой бы то ни было популярностью, на пике заимев лишь пару десятков подписчиков, отчего его

старания и частые полеты мыслей и мнений было в какой-то степени жалко. Сам он отзывался о своем канале в основном с иронией и ноткой пессимизма, однако, продолжал писать море небольших статей ежедневно.

Тем временем писатель протиснулся сквозь скопление людей. Передо мной появился высокий длинноволосый парень. На нем была черная кожаная куртка, черные брюки и такие же черные перчатки, одну из них он начал снимать уже на пути ко мне.

– Все твои читатели преданы тебе, потому что твой микромир читают только твои знакомые, – я почему-то решил не подыгрывать ему.

– Я это прекрасно понимаю, – ответил он, мрачновато улыбнувшись, и крепко пожал мне руку.

Сильная боль сковала мне ладонь.

Я вспомнил сегодняшнее утро и то, как я спас несколько людей от такой же, если даже не более опасной, травмы. Понимаю, это звучит довольно высокопарно, впрочем, как и само слово “высокопарно”, но хотите верьте, хотите – нет, во всяком случае так оно и было.

Прежде, чем я перейду к истории о спасении еще одного микромира, расскажу о небольшом событии, случившемся со мной несколько ранее.

В тот вечер в моей комнате бойко звучала песня “Somebody To Love” от Джефферсон Эйрплейн. Я всегда

включал ее, пока собирался на какое-то мероприятие в баре. Скажем так, я делал это, чтобы искусственным способом зарядиться некой вечериночной энергией, так как порой мой организм не хотел ее выделять сам по себе.

Сегодня меня пригласили отметить день рождения девушки, с которой я виделся от силы раза три. Суть в том, что она была близкой подругой моей возлюбленной, и я по всей видимости прилагался к ней, как аксессуар. Возможно, я был не прав, но тем не менее намеренно оделся максимально просто и аляповато. Пока я собирался, “Somebody To Love” играла уже по восьмому кругу. Настолько мне не хватало энергии. Я заменил ее на Radiohead в своих наушниках, вышел из квартиры и был таков.

Первое, что бросается в глаза в этом баре, – очень низкие потолки и тусклое теплое освещение. Лишь потом начинаешь обращать внимание на детали: дешевые стулья из тонких металлических стержней, без пяти минут гнилые столы с толстой столешницей и картины малоизвестных авторов, на которые наивно успели прилепить ценники от двадцати тысяч рублей и выше. Мне нравился этот бар. Я мог прийти сюда в любой другой вечер, хоть в одиночку, и почувствовать себя как дома. Несмотря на, мягко говоря, непривлекательный интерьер, здесь всегда было тихо. Исключительно спокойные посетители и приятный персонал, который то и дело включал не менее приятную музыку: Битлз, Элтона Джона,

Дэвида Боуи и других музыкальных дарований прошлых лет. Все, кто должен был прийти на день рождения, уже собрались: моя пассия, приятель с университета, две незнакомые мне девушки и сама виновница торжества в роскошном черном платье с большим декольте. Выглядело это по меньшей мере забавно. Всему виной гораздо более сдержанные наряды гостей и окружающая нас обстановка. Поскрипывая хлипким столом, я протиснулся к своей девушке и намеренно сел между ней и именинницей. С последней я смотрелся настолько контрастно, что висящая над сломанным железным стулом картина за сорок восемь тысяч смотрелась вполне органично.

Больше всего я не люблю разговоры об учебе. Я всегда считал, что их заводят только в тех случаях, когда больше не о чем разговаривать. Обучение с завидной частотой использовали, как некую кнопку спасения, которая помогает безнадежным собеседникам зацепиться хоть за что-то в постном разговоре. Этим вечером подобная тема не обошла стороной и наш тоскливый столик.

– Не представляю, как можно хоть что-то успевать, когда ты – архитектор... – вслух жаловалась незнакомая девушка, которая несколько месяцев назад поступила на первый курс.

– Практически никак. Как раз таки мы ничего и не успеваем, – жизнерадостно ответила моя подруга, которая училась вместе со мной уже на третьем курсе архитектуры.

– Да! – подтвердил приятель, – хотя есть тут один... Успе-

вает все на свете и помалкивает.

Его палец указывал прямиком на меня.

Я действительно хорошо учился. На тот момент мне все давалось легко, но, конечно же, не без старания, терпения и прочих добродетелей. К своим годам я пришел к абсолютно-му самоконтролю после прочтения Сенеки, Марка Аврелия и других римских стоиков. Наверное, в этом и заключался мой секрет, который вовсе не был секретом, просто ко мне никто не прислушивался.

Я оторвал глаза от замысловатых пороков древесины и кивнул головой в сторону основной массы людей.

– Как тебе это удастся? – с невиданным мне ранее интересом спросила незнакомка.

– Самообладание и выносливость, – пробормотал я. Кажется, сейчас совсем не та ситуация, когда я мог бы позволить себе разглагольствовать.

С началом следующего семестра она вновь обратится ко мне через интернет и попросит детально описать мою так называемую в узких кругах “формулу успеха”. Разумеется, я не стал рассказывать ей о философии и уж тем более грузить изречениями последователей стоицизма, но я коротко изложил ей свое мировоззрение и отношение касаясь обучения. Она внимательно слушала, словно понимая совершенно все, что я говорил, позже поблагодарила за советы и простилась со мной.

Через несколько месяцев ко мне на работу заявила та самая именинница. Хотя, стоило бы сказать, что пришла она прежде всего к моей девушке, работающей в соседнем отделе, но и обо мне не забыла.

По своему обыкновению я сидел за столом и по привычке читал какую-то книгу. То была “Триумфальная арка”, если мне не изменяет память. Однако, стоило бы отметить, что память меня совсем не любит и частенько неверна по отношению ко мне.

– Добрый вечер! – оптимистично крикнула она у входа и бодро прискакала ко мне, плотно встав прямо перед моим рабочим столом.

Я утомленно оглядел ее с ног до головы и не смог сдержать улыбки. Бывшая именинница снова поразила меня своим неловким прикидом. Она была вся в мехах, словно ей не двадцать лет, а все сорок. Огромные варежки и потертые валенки с нашивками какой-то советской символики. Образ завершало некое подобие шапки-ушанки, больше напоминающей банную шапку из овчины. Казалось, что более неподходящий наряд для вполне обычной обстановки сложно вообразить. Она стояла и улыбалась в ожидании моей реакции. Я молча смотрел на нее, еле сдерживая смех. “Не дождется!”, думалось мне.

Разговор, как и стоило ожидать с самого начала, у нас особо не клеился. Мы обменялись парочкой неловких реплик, отвечая на них бессмысленными остротами и иронией.

– Есть у тебя что-нибудь здесь занимательного? – спросила она, стремительно шагая из стороны в сторону, словно бешеный меховой зверек.

– Да, смотри, – спокойно сказал я и достал из-под стола совсем маленький, как бы карманный, дырокол.

– Какая прелесть! У тебя есть маленький продырявливатель!

– Скорее всего это просто дырокол...

– Точно! Я пока постараюсь им что-нибудь продырявить. Скорее найди мне еще что-то любопытное!

Я стал показывать ей всякий бесполезный хлам, которым она наигранно восхищалась и потом вновь заливалась смехом. После переданного ей тяжелого ржавого молотка она внезапно перестала веселиться.

– Не по душе тебе молотки? – спросил я, как бы забеспокоившись.

Она какое-то время молча смотрела на меня, после чего отвернулась и продолжила задумчиво всматриваться уже в окно. Внезапно она заговорила спокойным тоном:

– Помнишь девушку, которая была у меня на дне рождения? Она сейчас на первом курсе архитектуры.

– Да, конечно. Странное дело: после того вечера она написала мне и много спрашивала о том, как я со всем справляюсь.

– Я знаю. Это я ей посоветовала. Сказала, что на тебя можно положиться и ты ни за что не откажешь в помощи.

– Так и произошло. Зачем ты это вспомнила?

Она снова повеселела:

– Без какой-либо причины, просто вспомнила почему-то о ней, – быстро проговорила она и снова отвернулась к окну, разглядывая не то загрязненный переулок, не то бесконечно чистые звезды, – знаешь, она сейчас счастлива. Учеба стала даваться с легкостью и без каких-либо проблем.

Я молчал, но внутри по какой-то причине стало теплее от таких слов.

– Она очень тебе признательна, – продолжила девушка, – лично мне нравится то, что ты отозвался помочь совершенно незнакомому тебе человеку. Вероятно, не каждый на такое способен, не забывай об этом. Нашему обществу словно не хватает помощи извне от тех, кто уже чему-то научен. Но вот что интересно: ты помог ей воспитать себя, но она тоже, в свою очередь, показала хороший пример того, что не стоит бояться просить у кого-то совета. Я знаю, тебе этого не хватает так же, как и нам всем. В этом слабость нашего поколения. Понимаешь?

– Понимаю.

– Вот и отлично. До скорых встреч!

Девушка внезапно выбежала из магазина, оставив меня переваривать это в одиночестве. Она определенно умела привести человека в полное замешательство.

Так каким же образом я спасал людей, о которых говорил

ранее? На самом деле эта история лишена хоть какой-либо поэтичности, собственно говоря, поэтому я старался выдержать интригу. Итак, вот, что случилось как-то раз теплым весенним утром.

Я проснулся ровно в восемь утра и выглянул в приоткрытое на ночь окно. Глаза бы мои этого не видели... Весь снег, что растаял вчера, сегодня ночью превратился в огромное поле для конькобежного спорта. Повлиять я на это никак не мог, поэтому со спокойной душой продолжил заниматься своими утренними делами, после чего закинул все необходимое в портфель и вышел из дома под “I’m Still Standing” в наушниках. Я понимал, что прямо сейчас мне предстояло сразиться лицом к лицу в относительно честной схватке с самой матушкой-природой. На ее стороне была 400-метровая тропинка со склоном, полностью залитая льдом. На моей же – старые зимние ботинки со стертой подошвой.

Практически достигнув окончания моего пути, я понял, что теперь не могу рисковать своей победой, и решил обойти ее со стороны, чтобы спуститься по асфальтированным ступенькам напрямик к остановке. Я с хитрым лицом сделал небольшой крюк в предвкушении полной победы и ступил на лестницу. В эту же секунду я осознал, что только что с треском проиграл. Проиграл, потому что по всем асфальтированным ступенькам тянулся невидимый и тонкий слой льда. С треском, потому что по этим самым ступенькам я стремительно скатывался на пятой точке к самой остановке.

Я стоял на остановке с полной умиротворения физиономией, сквозь которую все же можно было заметить боль от ушиба на правой руке. Сенека научил меня не вымещать злость на погоде, вот я и стоял, словно душевнобольной: улыбался на манер Моны Лизы и постоянно сгибал-разгибал свою ладонь. Спустя несколько минут такой терапии я почувствовал на себе какой-то балласт. Это была совсем миниатюрная старушка, которая, скатываясь к остановке, смогла зацепиться за меня и устоять на ногах.

– Храни тебя Господь! Сейчас бы костей не сосчитали...

Не успел я встать в прежнее положение, как очередная пенсионерка на полной скорости влетела мне в спину.

– Извините, молодой человек!

– Он и меня уже успел спасти, – с гордостью прочавкала первая старушка.

– Не зря встал!

– Юноша, помогите, пожалуйста! – позвала третья женщина средних лет.

По прошествии какого-то количества времени я спустил около шести женщин разных возрастов, как говорится, одной левой! Они растерянно хватались за мои руки, но я, несмотря на свежую боль, охотно помогал им. Нам было весело, просто потому что каждая из них чувствовала себя в безопасности. Я обратил внимание, что все эти женщины не стеснялись попросить о помощи, в то время как я понимал, что вполне мог им ее оказать.

В автобусе мне вспомнились слова именинницы о том, что каждый из нас способен как помогать, так и просить. Я обратил внимание на старушек: они до сих пор улыбались. “Нам всем этого не хватает”, говорила она.

Этим солнечным весенним утром я ехал к своей девушке, в то время как Джон Уинстон Оно Леннон прямиком из наушников вкрадчиво советовал: “Imagine all the people living life in peace...”